

Грудь Су Нуан Нуан быстро поднималась и опускалась в течение некоторого времени. Наконец, глубоко вздохнув, она сумела взять себя в руки и повернулась к старой госпоже Фан. После вежливого поклона и еще одного вздоха она сказала:

- Старая госпожа, хотя наложница Цзян виновата, она сделала все это, чтобы защитить Чуань-Эра. Так что ее сердце в какой-то степени находится в нужном месте. Давайте на этот раз обойдем этот вопрос стороной. Если бы она заставила Чуань-Эра солгать, чтобы защитить себя, я бы здесь не стояла. Однако теперь, когда она признала свою вину, я действительно верю, что она в целом хорошая мать. Поэтому, не будет ли старая госпожа так любезна побаловать эту вашу внучку?

Старая госпожа Фан пристально посмотрела на Су Нуан Нуан. Ей удалось сохранить невозмутимый взгляд до самой последней части. С насмешливым фырканьем и подозрительным блеском в глазах она сказала:

- Больше всего здесь обижена именно ты, но ты все еще пытаешься свести все в шутку. Ай! Это дело действительно обидело тебя.

Теплое чувство наполнило сердце Су Нуан Нуан, она быстро промокнула свои подозрительно блестящие глаза носовым платком и улыбнулась старой госпоже:

- Старая госпожа понимает меня лучше всех. Эта внучка действительно чувствовала себя обиженной, но после добрых слов старой госпожи на сердце у меня вдруг стало намного легче. Старая госпожа, Чуань-Эр все еще слишком маленький и не должен покидать свою кровную мать. Как говорится, «не ради монаха, а ради Будды». В конце концов, как жертва этих махинаций, я решаю не заниматься этим делом. На этом все должно закончиться, верно? Итак, не окажет ли старая госпожа эту маленькую услугу вашей внучке?

- Вы все это слышали? - старая госпожа Фан с драматическим вздохом указала на Су Нуан Нуан.

Госпожа Ян рассмеялась:

- То, что сказала Нуан Нуан, имеет смысл. Только вот действия наложницы Цзян идут вразрез с правилами. Эта невестка считает, что, хотя она и может избежать смертной казни, но она все равно должна быть наказана...

Она еще не закончила говорить, когда Су Нуан Нуан «возмущенно» прервала ее:

- Да! Старшая госпожа права. Поэтому в качестве наказания мы должны лишить ее полугодового содержания.

Дуань Тинсюань искоса взглянул на свою жену. Он подумал: «снижение зарплаты - это

обычное наказание, применяемое к чиновникам, почему ты используешь его здесь? Подумать только, что ты позволила наложнице Цзян уйти с таким легким приговором? Ай! В конце концов, ты все еще слишком добра себе во вред». Он действительно не знал, радоваться ему или сердиться на эту свою жену.

У госпожи Ян не было слов. По крайней мере, она считала, что наложница Цзян заслуживает 12 ударов палками. Хотя эта женщина была частью гарема ее сына, сегодняшние ее действия были слишком чрезмерными. Если ее должным образом не дисциплинировать, то какого же поведения им следует ожидать от других жен и наложниц? Хотя она была добросердечным человеком, она знала, что жизнь внутреннего двора не проста. Она была достаточно проницательна, чтобы понять, что в сегодняшнем деле все не так, как должно быть.

Тогда Су Нуан Нуан продолжила:

- Ах, если она не сможет получать пособие в течение шести месяцев подряд, это, вероятно, будет слишком много. Мы же не можем просто позволить матери и ребенку «пить северо-западный ветер [2]», верно? - она повернулась к наложнице Цзян и сказала, - Неважно. Я определенно заберу твое полугодовое пособие. Ты будешь получать только половину ежемесячного пособия в течение целого года. В обмен на эту привилегию ты должна передать мне кое-какую старую одежду и постельное белье. Так уж вышло, что эти вещи мне сейчас нужны. О да, все, пожалуйста, не забывайте, о чем мы только что говорили. Если я правильно помню, сестра Юн хочет пожертвовать 1000 серебряных таэлей, верно?

Все чуть не упали со стульев: ах, эта скряга. Даже после всех этих волнений она не забывает грабить их сбережения. Сюй Ран Юн чуть вырвало кровью. Сегодня она действительно «потеряла армию после того, как отдала невесту [3]». Наложница Цзян не только не причинила вреда этой женщине, но даже была разоблачена. Как бы то ни было, жизнь или смерть этой женщины имеют отношения к ней самой, но эта тысяча серебряных таэлей? Эта сумма не была шуткой, ах. Не в силах больше усидеть на месте, она встала и воскликнула:

- Где же эта наложница найдет тысячу таэлей, а? Первая госпожа, пожалуйста, прекратите свои шутки сейчас же.

- Не надо притворяться, - решительно сказала Су Нуан Нуан, - Я знаю, что у тебя есть деньги, так что все улажено. Невестка уже высказала пожелание отдать 3000 таэлей, как же наш главный дом может быть менее щедрым? Неужели ты хочешь, чтобы над тобой смеялись?

- Госпожа, у этой наложницы действительно нет денег, ах, - у Сюй Ран Юн на глазах выступили слезы. Одного этого потрясения было достаточно, чтобы она расплакалась. Если она действительно отдаст эти деньги, как ей выжить в этом доме?

- Хорошо, Нуан-Нуан. Не принуждай ее больше. Ты же хочешь 1000 таэлей, верно? Эта старушка даст тебе тысячу, - старая госпожа Фан решила спасти Сюй Ран Юн из ее затруднительного положения.

Су Нуан Нуан поколебалась, а затем сказала:

- Старая госпожа Фан - матриарх нашей семьи. Вам не кажется, что 1000 таэлей - это слишком мало?

- Тьфу! Ты пытаешься вымогать у меня тоже? - со смехом пожурела ее старая госпожа Фан.

Су Нуан Нуан страстно сказала:

- Что это за история с вымогательством? Эта внучка просто думает о ранге старой госпожи. Если старая госпожа пожертвует только 1000 таэлей, разве другие не станут называть вас скупой за вашей спиной? Они могут даже осудить эту внучку и жену второго брата за то, что они пренебрегли обычаями, осмелившись пожертвовать больше, чем старая госпожа.

Глаза Ши Юро заблестели, она быстро шагнула вперед и сказала:

- Невестка права. Чтобы не превзойти старую госпожу, я пожертвую 800 таэлей... - она не успела договорить, как Су Нуан Нуан бросилась к старой госпоже Фан и сделала вид, что плачет, схватив ее за руку:

- Старая госпожа, пожалейте эту внучку! Послушайте, вы сказали всего одну фразу, а другие уже пытаются увильнуть от своих обещаний.

- Ладно, ладно, раз уж ты так жалуешься, я пожертвую тебе пять тысяч таэлей. В конце концов, это ради благого дела, - враждебная атмосфера была рассеяна Су Нуан Нуан всего двумя или тремя фразами, что привело старую госпожу Фан в чрезвычайно хорошее настроение. Именно поэтому она была совершенно готова помочь своей внучке вымогать деньги... она похлопала Су Нуан Нуан по руке, а затем указала на Ши Юро, - Слышишь? Так что вы не можете понизить свое жертвоприношение ни на одну монету.

Ши Юро могла только улыбнуться и сказать:

- Конечно, поскольку старая госпожа так говорит, эта внучка тоже должна выполнить свое обещание невестке, - улыбайся, продолжай улыбаться, хотя она была почти до смерти рассержена. Будь ты проклята, неужели тебе так необходимо издеваться надо мной? Показать нить надежды, а затем швырнуть меня в только что вырытую пропасть?

- Очевидно, старая госпожа любит меня больше всех. Это стоит всех тех восхитительных вещей, которыми эта внучка угощала вас, - Су Нуан Нуан удовлетворенно улыбалась. Хотя инцидент с налогом Цзян был неожиданным, количество добычи, которое ей удалось собрать сегодня, было ясным лучом надежды в этом тумане. Естественно, она не собиралась позволить Сюй Ран Юн сбежать. Теперь, когда она обманула старую госпожу Фан, она направила свой мощный луч на следующую цель.

Сердце Сюй Ран Юн дрогнуло от ее яркой улыбки, и она поняла, что ей не уйти от своей судьбы. Она могла только напрячь голову и сказать:

- У меня даже нет никакого личного склада. Самое большее, что я могу придумать, - это триста серебряных таэлей. Ты больше ничего не получишь, даже если убьешь меня, - слова слетали с ее губ, как будто их вытаскивали крючьями. При этих словах ее щеки несколько раз дернулись.

Теперь, когда даже старая госпожа Фан пожертвовала деньги, как остальные могли сдержаться? Таким образом, сначала госпожа Ян, затем Лю Мин и другие дамы начали развязывать свои кошельки. Пожертвования в среднем составляли примерно 500 или 200 таэлей с человека. За короткое время было собрано более 10 000.

Когда Су Нуан Нуан была занята подсчетом добычи перед своими жертвами, Дуань Тинсюань внезапно рассмеялся:

- Как чиновник императорского двора, я, естественно, не могу проиграть здесь всем. Так уж вышло, что некоторые местные чиновники пожертвовали деньги в государственную контору. В общей сложности собрано около 2000 таэлей, добавь это к деньгам, которые обещал второй брат, у нас почти есть в общей сложности почти 20 000. Давай назовем это 20 000, я восполню любой недостаток этой суммы, - поскольку этим проектом руководила его собственная жена, маленький маркиз, естественно, с энтузиазмом поддержал его.

Имея 20 000 таэлей для покупки ткани и хлопка, они должны быть в состоянии оказать помощь всем беженцам. Если они тщательно распределят эти деньги, то смогут даже выкроить достаточный избыток, чтобы помочь столичным беднякам, предоставив им возможность провести более теплую зиму. Су Нуан Нуан чуть не лопнула от радости, когда ее взгляд упал на наложницу Цзян, которая все еще стояла на коленях на полу, как деревянная кукла. Дуань Маочуань прижался к ее груди.

Хотя зрелище было довольно захватывающим, все, казалось, коллективно согласилось игнорировать этих мать и ребенка. Она мысленно вздохнула и сказала:

- Старая госпожа, эта внучка должна вернуться и все правильно рассчитать. Я больше не буду беспокоить покой старой госпожи.

- Тьфу! Теперь, когда ты получила то, что хотела, ты убегаешь от меня, не так ли? Не нужно извиняться за беспокойство. Я тебе сразу говорю, что эти 5000 таэлей не бесплатны. Каждый раз, когда у тебя будет что-то вкусное, ты должна сделать это и для меня. Особенно эта штука с сахарной нитью. Даже если я не могу съесть много, конечно, нет никакого вреда от небольшого количества?

- Да, да, да, эта внучка будет слушаться ваших указаний, - Су Нуан Нуан встала и поклонилась. Видя, что она собирается уходить, другие последовали ее примеру.

Увидев это, Дуань Тинсюань наконец обратился к наложнице Цзян:

- Почему ты все еще здесь? Еще недостаточно разозлила старую госпожу?

Наложница Цзян наконец встала, ее лицо покраснело от стыда, когда она потянула маленького Дуань Маочуаня за руку, и вместе они ошеломленно попятились прочь.

Вернувшись во двор Чунь Фэн, Су Нуан Нуан достала листок бумаги и кисточку и начала приводить в порядок свои счета. Хотя она еще ребенком научилась пользоваться деревянными счетами, этот навык был забыт. Ну, использовать вычисления не сложнее, чем счеты. Дуань Тинсюань стоял рядом с ней, спокойно наблюдая, как она заполняет два листа бумаги странными формулами, а затем без колебаний рисует линии на отдельном листе бумаги и заполняет его ценами на предметы, которые она исследовала ранее.

Каким человеком был маленький маркиз? Блестящий талант, ни с чем не сравнимый гений, он сразу же понял всю ценность того, что увидел. Необходимые предметы, закупочные цены, различные другие расходы – вся смета была ясна с первого взгляда. Наконец он сел и сказал:

- Нуан-Нуан, этот метод учета очень ясен и прост для понимания. Поторопись и научи меня. С этим способом все счета станут легким ветерком. Они не смогут уйти от проверок со своими хитрыми бухгалтерскими записями.

Су Нуан Нуан улыбнулась:

- Вы правы, но, честно говоря, это только самые основы. Есть и более сложные методы, но я о них мало что знаю. Но, я полагаю, этого вполне достаточно, если вы просто хотите вести правильные записи, - она занималась бухгалтерией еще во время учебы в университете, но не особенно преуспела в этом. Она узнала достаточно, чтобы сдать экзамен, но не настолько, чтобы быть действительно специалистом. Тем не менее, основ было более чем достаточно для целей Дуань Тинсюаня.

Затем Дуань Тинсюань обратил свое внимание на листки бумаги, заполненные формулами. Он знал некоторые основы математики, и, после некоторого обучения от Су Нуан Нуан он смог полностью понять формулы.

- Это, конечно, очень удобно. Этот метод не проигрывает счетам с точки зрения скорости и еще более полезен при больших числах, которые с трудом можно вычислить на счетах.

- Ну конечно же, - Су Нуан Нуан очень гордилась: хотя все это было простое деление и умножение на однозначные и двузначные уравнения, это все же была мудрость тысяч лет, дистиллированная блестящими умами бесчисленных людей.

Муж и жена некоторое время непринужденно болтали, а затем Дуань Тинсюань погрузился в

молчание. Через некоторое время он пристально посмотрел в глаза Су Нуан Нуан и сказал:

- Нуан Нуан, это дело... ты уверена, что сможешь отпустить его?

Су Нуан Нуан помолчала. Конечно, она знала, о чем говорит Дуань Тинсюань, но долгое время ничего не говорила. Наконец, она сказала:

- Ну а что мне делать, если я не могу это отпустить?

[1] не ради монаха, а ради Будды - из уважения к кому-то другому

[2] Пить северо-западный ветер – голодать, холодать

[3] потерял армию после того, как отдал невесту - потерпеть двойное поражение после попытки обмануть врага

<http://tl.rulate.ru/book/13874/863333>